

Александр Ралот

Отпуск по ранению

Сборник исторических рассказов

Александр Ралот

Отпуск по ранению

«Издательские решения»

Ралот А.

Отпуск по ранению / А. Ралот — «Издательские решения»,

В этой книге мне захотелось соединить воедино малоизвестные и совсем неизвестные страницы истории из прошлого нашей страны. От жития равноапостольной княгини Ольги, через бурные события средних веков к девяностым годам недавно ушедшего века. Что из этого получилось, судить тебе, дорогой мой читатель. Видит бог, я старался, как мог.

© Ралот А.

© Издательские решения

Содержание

Дорогим читателям!	6
Жестокая и равноапостольная	7
О чем молчит наш кошелёк	10
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	13
Имени завода по производству пива	15
Профиль на двадцатицентовой монете	17
Глава 1	17
Глава 2	18
Глава 3	19
Глава 4	20
Глава 5	22
Кисель Вроде	23
Глава 1	23
Глава 2	24
Глава 3	25
Глава 4	26
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Отпуск по ранению

Александр Ралот

*Моей супруге Ольге Анатольевна, моему сыну – Сергею, моей
дочери – Дарье
с благодарностью за помощь в создании этой книги.*

- © Александр Ралот, 2016
- © Евгений Шкодин, дизайн обложки, 2016
- © Татьяна Шкодина, дизайн обложки, 2016
- © Виктор Фёдорович Петренко, фотографии, 2016

Корректор Екатерина Герасимова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогим читателям!

Открыв эту книгу, каждый читатель сможет заглянуть за многолетний, а порой и много вековой занавес истории. Происшедшие события не оставят никого равнодушным, натолкнут на размышления, оставят желание узнать больше. Автор этой книги прозаик, краевед, публицист Александр Викторович Ралот, не только писатель — он искусный ювелир, который по крупницам собирает частицы временной памяти. Философия исторических событий слишком тонка, большое количество фактов утеряно, но только не сегодня, не в этой книге. События которые касаются революции, войны — это не только наше прошлое, это ясное осознание приоритетов, наша душа, которая всегда отличала нас от других народов. Рассказ о Щуровой Валентине — образ всех русских женщин времен войны, разрухи и смерти; хрупкая, но не сокрушимая, простая великая женщина с ликом доблести, отважным сердцем. Родные люди-война-голод-разрушения-и конечно подвиг. В еще одном из рассказов о «Святой княгине» узнаем очередной эскиз русской земли. Княжна Елизавета Федоровна, может действительно называться святой за свои деяния; не смотря на роковую судьбу, великое добро сокрыто в её сердце — множество людей получили от неё огромную поддержку, но не буду раскрывать всех секретов вы прочтёте все сами. Хочется выразить благодарность автору за то, что мы можем прикоснуться к такому знанию, о котором молчать нельзя. История о Елене Васильевне Глинской — источник факта, о котором просто стыдно не знать. Конечно же наш автор не смог обойти и ещё одну из великих женщин на Руси — княжна Киева Ольга, умная и властная женщина достойная вечной памяти. Самое важное и достоверное, что после любой книги Александра Ралота остаётся приятный осадок того, что все на свете знать невозможно, но к счастью он то и стремится к тому, что мы познавали более глубоко свою историю, что бы с достоинством могли передать знания другим поколениям, а знать лично о таких интересных фактах просто превосходно. Желаю приятно провести время, Вы его потратите с пользой!

Дручевская Алена Геннадьевна – Поэт

*лауреат I-ой степени городского конкурса чтецов «Набат памяти»
посвященный празднованию 70-й годовщины Великой Победы в номинации
«Авторское произведение» 2015г. Член Южно-Российского творческого
объединения «Серебро Слов» при МОО Союза писателей России*

Жестокая и равноапостольная

Предание старины глубокой повествует нам, что её малой родиной было село Выбуты неподалёку от Пскова, вверх по реке Великой. Девочка была родом из славянского племени древнерусской княжеской династии Изборских и носила имя Прекрасна. Молодая княгиня была из тех самых Гостомыслов, предки которых звали на Русь скандинавских князей-варягов.

В жизни каждой девушки имеет место особый случай. Конечно, произошёл он и с нашей героиней. Пришлось ей пересекать реку Великую, именно здесь она и встретила со своим суженым – молодым князем Игорем.

Князь с сотоварищами изволил охотиться «в области Псковской» и возжелал без промедления перебраться через реку. Увидел «некоего плывущего в лодке» жестом и голосом подзывал его к берегу. Вдруг молодец обнаружил, что его парусом правит не мужчина, а девушка красоты удивительной. Тут же вспылал к ней князь похотью и стал склонять деву ко греху. Однако рулевая оказалась не только красива, но целомудренна и умна. Решительно отклонила ухаживания княжеские, решительно устыдила наглеца. Напомнив охотнику о княжеском достоинстве и его судии, ибо он сам должен всегда быть «светлым примером добрых дел» для своих поданных, а так же для людей пришлых. «Да, я молода, не так знатна и уязвима перед вами, но я уж лучше в реку брошусь, чем стерплю поругание».

Выслушав такую речь, князь Игорь отпрянул и более к девочке не приближался. На берегу щедро заплатил ей за перевоз и расстался с ней, храня в памяти гневные её слова, а также прекрасный образ девы далёкой.

После этой встречи Прекрасне только и оставалось, что сидеть в своей светёлке и высматривать в окошко, не едут ли сваты. Лично сам опекун Игоря князь Олег в скорости поехал за ней. С порога передал девушке слова молодого князя: «Не нужно мне другой жены, а надобна мне токмо она». Сборы в дорогу дальнюю были недолги, не то что сама дорога до стольного града Киева, того что на великой реке Днепр возведён знатно. Здесь и выдали её за Игоря, тут же заменив славянское имя девушки на варяжское. Отныне именовалась она Хельгой, или по-русски – Ольгой. Что значит «святая».

Так Прекрасна-Хельга-Ольга стала женой князя и русской княгиней.

Совсем непростое супружеское бремя легло на плечи юной Ольги. Недолго суждено было ей наслаждаться своим семейным счастьем. После свадьбы молодой супруг без промедления отправился в поход, а вернулся из него уже отцом: сын княжеский родился.

Время в ту пору было тревожное: вороги перли на Русь со всех сторон.

Князь не задержался возле жены своей юной, скоро собрался да и уехал по делам важным, княжеским. Суждено ему было столкнуться там с коварным врагом.

Был он схвачен в стане древлянском предательски и от подлых рук неприятельских принял смерть лютую. (О том, что князь Игорь был жестоко замучен древлянами за попытку взять с них дань в третий раз подряд, уступая требованиям воевод из своей собственной дружины, я скромно умолчу.) Слишком мал был юный княжич, сын Игоря, для дел важных, государственных. Такой вот удел выпал его матушке: княжить в Киеве за малого дитяти и за мужа в бою павшего.

Никогда не забуду мужа своего, князя удалого Киевского. Покорюсь судьбе, выберу вдовью долю,

более никогда замуж не пойду, буду житие вести до скончания века с болью этой, многим бабам на Руси великой ведомой.

И не будет теперь мужчины, который сможет мне от скорби великой освободиться. Увы, но нет на Руси такого бога, чтобы могла к нему обратиться я за помощью и утешением. Однако даю в том обет, что отомщу я убийцам, и смерть их меня излечит. Выпал такой удел мне, чтобы не дать воли поганцам над киевской властью святой поругания чинить. Узнают и запомнят супостаты проклятые, что Ольга – княгиня законная есть, а не глупая птица – курица.

Сильно опасаясь мести киевской знати за убийство их князя, древляне отправили большое посольство к княгине с предложением ей незамедлительно вступить в брак со своим правителем Малом.

Двум десяткам послов, прибывшим по реке, правительница оказала самый радушный приём. Она всячески старалась показать им, что готова принять предложение древлян. Сообщила, что завтра послов пригласят на княжеский пир, который будет устроен прямо в ладьях.

На следующий день, подбоченясь, посланцы стояли в своих ладьях, а Ольгина дружина несла эти судна на своих плечах. Однако дойдя до середины княжеского двора, ладьи побросали в глубокую яму. Именно её княгиня распорядилась вырыть за одну ночь.

«Хороша ли вам честь?» – спросила сверху Ольга.

«Горше Игоревой смерти!» – отвечали обезумевшие послы.

– Закопать их живьём, – повелела княгиня, и отправилась незамедлительно писать письмо ненавистным древлянам с просьбой отправить к ней новые посольства, состоящие из ещё более знатных людей и числом по более первого.

Не имея никакой информации о том, какая участь постигла первое посольство, древляне удовлетворили просьбу вдовствующей женщины и послали полсотни своих самых знатных соплеменников.

Ольга радостно и хлебосольно приняла их, предложив перед вечерним пиром хорошенько вымыться с дороги. По её распоряжению слуги подпёрли двери снаружи, со всех сторон обложили баню хворостом и подожгли. Второе посольство сгорело заживо.

Чуть после и третье посольство, состоявшее из пяти тысяч мужей было уничтожено воинами вдовствующей княгини на тризне по мужу у стен древлянской столицы Искоростеня. На следующий год наша героиня снова подошла с войском к Искоростеню. Город сожгла дотла с помощью голубей древлянских. Их скупил заранее за деньги немалые верные ей люди. Потом привязали к лапам птиц паклю горящую, да и выпустили на волю. Обезумевшие птицы полетели к своим гнёздам. И запылали повсеместно крыши сухой соломой, да камышом речным крытые. Оставшихся в живых древлян пленили и продали в рабство.

Ольга ту пору ещё не приняла веру христианскую, молилась богам языческим, а посему христианское прощение, было ей неизвестно. Летописцы того времени писали, что в её мести не было наслаждения от победы над врагом. Всё ещё жила в её душе месть за смерть своего мужа. Вот эту потерю любимого человека княгиня киевская безнаказанной оставить никак не могла. Вдова сделала то, что считала нужным. Более Ольга никогда не была замечена в кровавых и мстительных расправах.

В середине 50-х годов X века она с большим посольством отправилась в Византию. Там крестилась в христианскую веру. Естественно получила при крещении другое известное имя. «Повесть временных лет» описывает крещение нашей героини: Византийский император, сражённый красотой и мудростью женщины, захотел жениться на ней. «Я язычница, – ответила русская княгиня. – Если хочешь крестить меня, то крести меня сам, – иначе не крещусь». Император исполнил желание гостьи, а затем снова предложил стать своей женой. Она же ответила с негодованием: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью.

А у христиан не разрешается это, – ты сам знаешь». И ответил император: «Перехитрила ты меня, Елена. Отныне будет такое твоё христианское имя.

Сын Святослав пошёл в отца. Охота, военные походы и пиры – вот и все его забавы. Его мать всю себя отдала воспитанию трёх его сыновей – своих внуков. Ярополка, Олега и Владимира. Причём, двое старших вполне склонялись к тому, чтобы принять христианство, а вот самый любимый Владимир никак не хотел идти на столь решительный шаг. Однако, даже старших внуков бабушка окрестить никак не могла. Её сын и их отец их был, как бы это помягче сказать, убеждённый язычник.

В 969 году Ольга слегла в предсмертной болезни. Она просила сына выполнить свою предсмертную просьбу и принять христианскую веру. Но сын был не умолим. Святослав со всей решительностью отказался изменять вере своего отца.

Умирая, мать во всеуслышание предсказала, что всё равно вся Руси обратится ко Христу и совсем скоро, а сыну пророчила близкий конец и гибель. Княгиня киевская была погребена по-христиански, без каких-либо языческих обрядов. Как она и напороочила, её сын Святослав, был убит через три года печенегами. Они сделали из его черепа чашу и преподнесли своему правителю. Младший внук святой и равноапостольной Ольги великий князь Владимир принял христианство, перенёс святые мощи своей бабки в Десятинную церковь и крестил всю Русь великую.

Говорят, что тело блаженной княгини до сих пор сохранено от тлена. Его можно наблюдать через окошко в каменном гробу. Но окошко это открывается исключительно для истинно верующего христианина, все прочие люди могут лицезреть только закрытый гроб.

О чем молчит наш кошелёк

Глава 1

Эту великую женщину очень редко упоминают в нашей шумной прессе. За чередой повседневных сенсаций её практически забыли все. Меж тем она, в своё время, приложила немало усилий для укрепления государства Российского и это в пору череды сменяющих друг друга смут, постоянных придворных интриг и регулярных мятежей.

Великий князь Иван III чувствовал приближение «безносой, костлявой с косой».

– Женить Ваську надобно, давно пора. Уж двадцать шестой годок идёт, чай не отрок безмозглый уже. Хватит куролесить и распутством заниматься. Не дай бог, что со мной приключится, как ему холостому такое хлопотное хозяйство принимать. Опора нужна, надёжа опора требуется. Ты уж Юрий Дмитриевич расстарайся, подбери нам невесту под стать жениху, а если будет умнее Васьки, так и того лучше. Смотри организуй по всем правилам, кому как не тебе внуку византийца Мануила Буллотеса дело такое государственное вести. Твой батюшка Дмитрий, доставил в белокаменную супружницу мою, племянницу самого византийского императора Софьюшку Палеолог, теперь вот твой черёд настал. Смотри не подведи.

Князь Юрий Траханиот склонил голову перед Иваном третьим:

– Искать невесту молодому княжичу Василию надобно среди русских боярских домов. Этим выбором супруги для сына твоего мы сможем лишний раз засвидетельствовать перед всем народом русским великую роль князя московского. А я всё, как ты велел споро организую, не беспокойся. Медлить с этим делом не стану. Мигом глашатаев и гонцов во все концы отправлю.

– Траханиот! Да ты, я погляжу, совсем спятил. Я не купца иль воеводу и даже не боярина осчастливить браком собрался. Сына, наследника под венец отправляю! Мне невестка из заморских краёв надобна! А ты токмо лёгкой конницей баталию выиграть хочешь. Не бывать этому. Ищи нам невесту за пределами краёв росейских.

Понимаю, что дело это нелёгкое, потому тебе и поручаю – более подходящей кандидатуры подле себя не вижу. Да, ещё имей в виду, что брак с будущим правителем Московии требует обязательного перехода в православие, в веру нашу святую. Западные монархи этого не приемлют, оттого твоя миссия ещё более трудна будет. За старания твои и награда будет щедрой, можешь на сей счёт не сомневаться. Ступай, что-то притомился я от общения, отдохнуть мне требуется. Да, не забудь кликнуть мне постельничного. Князь почивать желает.

С земель дальних и ближних летом 1505 года в Москву свезли аж пятьсот девиц на выданье. Жениха, батюшка строго-настрого приказал до смотрин не допускать. Отбор был жёсткий. Перво-наперво священники проверяли девушек на твёрдость в вере. После чего придворные лекари оценивали внешность, ни сколь не стеснясь, водили их в баню.

Специально назначенные люди выясняли, как претендентки блюдут себя в домашней обстановке, как кушанья принимают, как рукодельничают и даже готовят.

В конце концов, великий князь самолично соизволил отобрать себе невестку и супругу для наследника трона.

Симпатии или антипатии сына и претендентки в расчёт не брались.

– Неча в таких делах церемониться, чай не простолюдина женим, – произнёс правитель, утверждая выбор.

– Стерпится – слюбится. По себе знаю. Всё точка. Свадьбу назначим не мешкая. Чтобы ребёнка мужского пола как можно быстрее на свет произвела. В этом есть её главная задача. Ведомо мне, что по материнской линии она ведёт свой род от сербских православных Петро-

вичей, а у них я бесплодных что-то не встречал. К тому же они в родстве с магнатским венгерским родом, то есть наипервейшие люди при троне короля Яноша Запольяи, так-то вот. Да чуть не упустил, дядя ейный – искусный дипломат и выдающийся полководец, не дай бог возникнет война какая, так будет нам от такого родства только польза великая.

Иван III говорил о дяде невестки истинную правду. Родной дядька Елены Васильевны, князь Михаил Львович Глинский, был одним из знатнейших и известнейших литовских вельмож. С детства рос «у немцев» – в Германии и Италии, был воспитан в европейских обычаях, затем справно нёс службу у саксонского курфюрста; в Германии и Литве. Был вполне заслуженно овеян славой за свои военные подвиги.

Состоя на службе у польского короля Сигизмунда-Августа, сей муж поссорился с паном Яном Забerezским и потребовал незамедлительного королевского суда над своим врагом. Однако король не торопился. Он очень боялся ошибиться, приняв чью-либо сторону. Влияние Глинского в Литве было так велико, что Сигизмунд опасался, как бы воевода взял, да и в одночасье не овладел всем Литовским княжеством. Поняв, это Глинский напал на Забerezского в его собственной усадьбе, и отрубил ему голову. В довершении начатых дел продолжил далее совершать набеги на владения других враждебных ему панов и убивать их повсеместно. Затем и вовсе поднял открытый мятеж, начал собирать войско и вступил в союз с крымским ханом Менгли-Гиреем и молдавским господарем. В далёкой Москве такому повороту событий были несказанно рады. Великий князь и бояре пригласили Глинского перейти на службу в Москву, суля при этом великую милость и жалованье ему и всем его родным и приверженцам.

Великий князь был весьма сведущ в женской красоте. Он выбрал своему сыну суженную «Лепоты ради ея лица и благообразия возраста, наипаче же целомудрия ради». Девочку воспитывали по-европейски, готовя в жёны кому-нибудь из монархов или князей.

Свадьба была сыграна всего через четыре месяца после развода Василия третьего с первой женой, Соломонией Сабуровой. Брошенную супругу, как и полагается, по канонам того времени, насильно постригли в монахини, а как же иначе. Народу прилюдно объявили, что причина развода – бесплодие великокняжеской жёнки.

Молодой супруг, желая понравиться жене, «налагал бритву на бороду», без какой-либо оглядки на вездесущих бояр, сменил традиционное московское одеяние на модный польский кунтуш и стал носить красные сафьяновые сапоги с загнутыми вверх носками.

Замечу тебе, дорогой мой читатель, что в те стародавние времена бладобритие могло быть запросто приравнено к ереси или того хуже, к посягательству на образ Божий в человеке. В одном из благочестивых сочинений того времени прямо писалось: «Смотрите, вот икона страшного пришествия Христова: все праведники одесную Христа стоят с бородами, а ошуюю басурманы и еретики, обритые с одними только усами, как у котов и псов. Один козёл сам себя лишил жизни, когда ему в поругание обрезали бороду. Вот, неразумное животное умеет свои волосы беречь лучше безумных бладобрейцев!»

Такие перемены в поведении наследника представлялись его окружению как срамное поправление вековых русских традиций; а виновница в том, конечно, она – Глинская, более ведь некому.

Глава 2

Увы, но не было в ту пору на Руси ещё домов высокой моды (как на мой взгляд, так их и сейчас в наших краях почти не сыщешь). Моду того далёкого времени диктовали конечно же правители. Глядя на наряды наследника и его супруги в белокаменной стали появляться многочисленные щеголи, которые не только брили бороды, но и выщипывали себе волосы на лице, обувались в расшитые шёлком яркие сапоги. Стали пришивать к кафтанам драгоценные пуговицы. Дошло до того, что юноши, аки бабы, стали вешать на шею ожерелья, нанизывали на пальцы различные перстни. Выходя на люди, мазались благовониями, переступали короткими шажками и зачем-то подмигивали при разговоре. Придворный летописец писал в то время «Царям подобает обновляться и украшаться всячески». Сдаётся мне, что все эти модные чудачества Василий проделывал исключительно из желания понравиться своей прелестной супруге, в которую влюбился как мальчишка, до безумия, до беспамятства.

Шли годы, а молодая супруга так и не производила на свет столь нужного стране наследника.

Наконец на четвёртом году совместного проживания на свет появился мальчик Иван Васильевич – вымоленный в долгих стояниях перед алтарём плод.

30 октября 1533 года у Василия и Елены родился и второй сын – Юрий Васильевич.

Однако радость счастливого отца продолжалось недолго, спустя пять недель после этого знаменательного события князь Василий умер, поговаривали, что от заражения крови.

Это был первый в истории государства российского случай, когда московский престол посадили малолетку, мало того, опекушкой к нему назначили почти, что чужестранку.

Мать нового правителя России прекрасно сознавала всю шаткость своего нынешнего положения. В первую очень Елена позаботилась о том, чтобы все права на престол её сына были закреплены шумной публичной церемонией.

Многочисленные присутствующие из различных сословий пропели многолетие и подходили к новому государю с подарками. По городам и весям также своевременно разослали гонцов с приказом воеводам приводить людей к присяге великому князю Ивану Васильевичу.

Таким образом, законность власти юного правителя была обеспечена.

Однако этого было недостаточно. Матери и опекушке не на кого было опереться. Практически у Глинской не было друзей. Её родственники и близкие люди скорее были тайными врагами и соперниками, чем помощниками. Своевременно созданный ещё при жизни великого князя Василия опекунский совет как мог, стремился править от имени малолетнего государя игнорируя её волю.

Совсем ещё не старая правительница нуждалась в надёжном и сильном мужском плече.

Согласись дорогой мой читатель, что умная и богатая женщина обязательно получит, то, что ей требуется, иначе и быть не может. Так в скорости в её окружении оказался князь Иван Федорович Телепнев-Оболенский.

Я не нашёл никаких документов свидетельствующих о том, что внезапное возвышение этого человека стало следствием его давней связи с Еленой, или же они стали близки только после смерти Василия. Судьбой этим любящим сердцам отводилось слишком мало времени. В любой момент тайна их союза могла раскрыться.

При самом непосредственном участии князя Телепнева-Оболенского героиня нашего повествования совершила по сути государственный переворот. Она смогла отстранить от власти назначенных её супругом, опекунов (регентов) и сделалась номинально правительницей большой страны.

Полагаю, что Елена Глинская стала первой после великой княгини Ольги женщиной правительницей государства Российского.

Глава 3

Были при её правлении и войны и дворцовые интриги, и много ещё чего было, но, на мой взгляд, важнейшим моментом в её правлении стало проведение денежной реформы.

Колоссальная по значимости работа проходила в три этапа: 1535 г., 1536 г. и 1538 г.

В начале весны, в марте 1535 года появился царский указ о повелении Новгородскому и Псковскому монетным дворам приступить к чеканке новгородок по новой стопе. Вес новой монеты стал равняться 86,6% веса старой. Указ правительницы предписывал новые деньги «начаша делати» месяца июня 20 день, и «накрепко беречь» от «безумных челоуеци, чтоб они деньги нимало не исказили и старые злые обычаи оставили, и пришли на покаяние». При этом монеты в перечеку принимались по курсу выше прежнего номинала. При этом Елена, нимало не сомневаясь, продолжала регулярно подписывать царские указы о применении лютой казни к всякого рода фальшивомонетчикам. Им было велено лить в рот олово и отрубать обе руки, дабы более никогда не повадно было. На основе указа 1535 г. новгородка получила название копейка, так как великий князь был изображён на ней не с мечом, как прежде, а с копьём.

Второй этап реформы оформлен указом от 24 февраля 1536 г., согласно которому велено «новыми торговати с копьём», что стало возможным после выпуска достаточного для обращения количества денег.

С марта по август 1536 г. в Новгороде и Пскове введены новые деньги. Из обращения изымались резанные и низкопробные монеты, затем «старые новгородки», последними были запрещены «старые московки».

И последний этап этой великой реформы. 1538 год – все изменения в денежной политике государства. Ранее принятые изменения были распространены на столицу – город Москву.

Повсеместно запрещалось обращение старых «московок» и объявлено о чеканке в Москве новых денег по три рубля из гривенки (в то время как раньше, до этого, из гривенки – серебряного слитка в 204 г. чеканились монеты общей стоимостью 2,6 рубля). Таким образом, указ для Москвы был таким же, как и для Новгорода и для Пскова. В результате реформы проведённой этой удивительной женщиной в стране впервые была установлена единообразная система денежных знаков на основе серебряного рубля весом 68 г. Новой общегосударственной монетой стала копейка весом 0,68 г. Деньга и полушка заменяли «московки». Московский рубль XVI века был равен 200 «московкам» (полуденга – 0,34 г серебра) или 100 новгородкам (денга – 0,68 г серебра). Самой мелкой денежной единицей была полушка – 0,17 г серебра.

В Российском государстве вводилась единая монетная система, обязательная для всех русских городов, деревень и прочих поселений. В Белокаменной был учреждён монетный двор, деятельность которого контролировало исключительно правительство. Новая система была основана только на серебре. Она отказалась от чеканки медных пул. При этом, снизив вес денег, реформа не затронула качества серебра. Западное серебро проходило на Руси дополнительную очистку. Вплоть до 1640-х годов Европа не имела более высокопробной серебряной монеты. Денежный двор принимал серебро по весу, проводил очистительную «угольную» или «костяную» плавь и только после этого чеканил деньги. Не исключено, что благодаря этому введённая нашей героини денежная система продержалась вплоть до реформы Петра I.

Меж тем на границах её государства строились новые крепости – Мокшан, Буйгород, Балахна, Пронск. Города Владимир, Ярославль, Тверь, Кострома, Вологда укреплялись заново. Практически все внутренние враги были повержены, а внешние как-то не особенно и досаждали.

Правь царица, да радуйся. Однако 3 апреля 1538 года, во втором часу дня, Елена Глинская скоропостижно скончалась. Ни в одной из дошедших до нас летописей, я не нашёл ни одного слова, что она страдала какой-либо хворью. Ходили в то время слухи, что великую

княгиню отравили бояре. Погребение произошло на удивление быстро. В тот же день правительницу упокоили в Вознесенском девичьем монастыре, где находилась усыпальница царских особ женского пола. Нет в старинных книгах и упоминания, что митрополит московский совершил над ней отпевание. Ни люд московский ни тем более бояре не проявили в те дни ни малейшей скорби. Оплакивали её только сын Иван да князь Оболенский.

Прошла всего неделя, и «боярским советом князя Василия Шуйского и брата его князя Ивана и иных единомысленных им» князь Оболенский был взят – «и посадиша его в палате за дворцом у конюшни и умориша его голодом и тягостию железной».

Саркофаг Елены Глинской вскрыли в 1999 году. Наши археологи и антропологи однозначно утверждают, что лежащая там женщина была отравлена ртутью или смесью ртути с мышьяком.

А теперь дорогой мой читатель, не сочти за труд загляни в свой кошелёк. Видишь там копеечку? Конечно современная копейка совсем не то что та старинная, но всё же отдай должное Елене Васильевне Глинской, ей-богу она это заслужила.

Имени завода по производству пива

Есть предположение, что матерью его была молодая турчанка, которую захватили в одном из своих походов буйные казацкие ватаги. Дети научились от матери турецкому языку, легко понимали татарский. Крестной матерью героя нашего повествования была русская женщина Матрена, по прозвищу Говоруха, а крестным отцом – войсковой атаман Корнила Яковлев. Считается, что наш герой был средним из трёх братьев. После смерти отца старшим в семье стал первенец – Иван. Гордился им отец: статным вырос большим видным. У матери-красавицы унаследовал он глаза-уголья, густые кудри, чёрные брови вразлёт. В отца пошёл характером: своенравным был Иван, гордым, независимым и таким же, как батяня удалым и бесстрашным. Но судьба распорядилась иначе: через века до нас дошли деяния среднего брата. Первый документ о Степане Разине: его просьба об отпуске для поездки в Соловецкий монастырь 1652. Двадцатилетний казак совершил своё первое путешествие, пересёк русские земли с юга на север.

Как говаривал с эстрады известный сатирик:» Время было жутчайшее, походы за зипуном были законны, – это была военная добыча. Так делали и московские князья, и цари, нападали на соседние княжества – грабили, называя грабёж военной добычей, разоряли целые княжества и присоединяли имущество (княжества) других князей себе». Русское правительство доверяло Степану важные поручения. В 1661 году он с Иваном Исаковым и несколькими донцами и запорожцами отправился на переговоры с калмыцкими старейшинами о совместных действиях против крымских татар и ногайцев. В 1663 году он уже во главе большого казачьего отряда с Дона, в союзе с калмыками и запорожцами, ходил под Перекоп против крымцев. Здесь казаки захватили много пленных и скота, а на обратном пути разбили крымский отряд. До 38 лет – возраст более чем солидный для лихого вояки – Разин ничем не отличался от обычных удачливых казачьих атаманов. И вдруг судьба его делает «немыслимую загогулину». В канун своей кончины Степан упоминал о казни старшего брата Ивана, послушавшегося Юрия Долгорукова и попытавшегося увести находившейся под его командой отряд с «царской службы» на Дон, как о первопричине своих «безобразий».

В 1665 году князь Ю. А. Долгоруков арестовал старшего брата Ивана за самовольный уход с казаками на Дон, во время войны с Речью Посполитой. Разбирательство царского воеводы было коротким: со старинными казацкими обычаями он не посчитался и самовольный уход атамана с казаками из расположения войск расценил как дезертирство. Последовал приговор – смертная казнь, и Иван в присутствии большого числа казаков был повешен. Возможно, очевидцем казни старшего брата стал и наш герой. Во всяком случае, расправа с Иваном потрясла его, в душе klokотала злость и ненависть. Как и полагается, на плечи легли заботы о большой семье. Правительство всё в больше выпускало медные деньги, приказав, что б они так же ценились, как и серебряные. Выпуск медной монеты привёл к спаду стоимости денег и росту цен. В 1661 г. хлеб подорожал более чем в 10 раз. За один серебряный рубль давали несколько медных. Медные деньги упали в цене, их отказывались принимать в казну в виде налогов, в уплату за продукты. Стрельцы и солдаты хотели получать жалованье хлебом, зерном, мясом и т. д. В очередной приезд удалой казак оказался в белокаменной. «Столица как всегда, поразила его многолюдством, сказочной красотой Кремля, бойкой и богатой торговлей, обилием церквей. На улицах и площадях царило оживление, звонили колокола, лихо неслись кареты с вельможными боярами в дорогих шубах, мелькали купеческие возки с товарами, сновали лоточники, продававшие разную горячую пищу. На высоком помосте наказывали плетью провинившихся перед властями: кого за то, что прилюдно сказал неосторожное слово про царских судей и дьяков, кого – за то, что помешкал снять шапку при появлении патриарха со свитой. На Ивановской площади в Кремле, что рядом с самым высоким в тогдашней Москве строением – колокольней «Иван Великий», постоянно толпился народ. Кто пришёл сюда по своим

делам в один из приказов, кто – оформить сделку у площадного подьячего, кто послушать новости. Ведь именно здесь бирючи, привлекая внимание толпы ударами литавр, оглашали зычными голосами царские указы. Отсюда и родилась поговорка «Кричать во всю Ивановскую». Братьев среднего и младшего, по свидетельству иностранных хроникёров, «тотчас же доставили прямо в судилище, где был разведён огонь. Как только они туда прибыли, героя нашего повествования вздёрули на дыбу и дали ему 18 – 20 ударов кнутом, но он не обратил на это особого внимания». Держался очень мужественно также и в то время, когда его положили спиной в огонь и стали жечь, а боярин Долгоруков и некоторые другие спрашивали его при этом о различных вещах. На одни вопросы он отвечал очень дерзко, на другие же совсем не давал ответа. А именно речь шла о том, чтобы он выдал неких знатных людей, имевших с ним связь. Но все это осталось тайной.

В государственных архивах сохранились стенограммы допроса с собственноручными пометками государя Алексея Михайловича. Он не чурался самостоятельно формулировать вопросы для последственного и просил тщательно фиксировать ответы, а затем показывать их. Младший брат Фрол на допросе о связи с опальным патриархом Никоном дал те же показания, что и наш герой. «Да и брат его – Фролко, – говорится в наказной памяти по делу о патриархе Никоне, – при пытках говорил те же речи...».

В 1922 году в СССР принимается Постановление о производстве товаров для населения, общество /ПЕПО/ берет в аренду бывший завод, который в 1922 году получает новое имя – Степана Разина.

Профиль на двадцатицентовой монете

Глава 1

За окном южный кубанский декабрь. То есть холодно, сыро и противно. Снега нет и в помине, зато холодный ветер с моря пронизывает до костей, норовит забраться за плотно застёгнутую куртку, сворачивает уши в трубочку и наводит мысль о тёплых странах, ласковом солнце и тёплых камешках на пляже. Чтобы хоть немного согреться нырнул в близлежащий магазинчик и глаз сам собой отыскал банку с греческими оливками. На ней изображён аэропорт в городке Керкире. Дай бог памяти в честь кого он назван, там что-то связано с Россией, надо вспомнить.

Этому человеку поставлены памятники в Афинах и в нашем Санкт-Петербурге монетке достоинством в двадцать евро центов отчеканен его портрет. Его ещё почему-то называли русский грек. Сын недавно показывал мне свой учебник истории – нет там об этом греке ничего, да и я если честно раньше никогда не сталкивался с этим именем. Ну, что же тем интереснее будет распутывать этот исторический клубок. Так, банку покупаем, и сыр греческий тоже. Под их знаменитый салат и бокальчик сухого вина думается гораздо лучше.

Глава 2

Девятнадцатое столетие от Рождества Христова началось с целой череды войн с Иродом рода человеческого, то есть с французским правителем Бонапартом или Наполеоном, это кому как нравится. Бои шли как на суше, так и на море. Русский флот, воюя в далёком Средиземном море, взял да и освободил Ионические острова от французской оккупации. И эти самые острова по международному соглашению были переданы под русско-турецкий протекторат (да-да, были в нашей истории и такие вот загогулины!)

Уроженец острова Корфу по имени Иоаннис в это время с успехом закончил своё обучение в Италии в Падуанском университете, получил учёные степени по медицине и одновременно с этим по философии и праву, вернулся домой и с успехом занялся медицинской практикой.

Именно ему русское командование предложило перейти на дипломатическую службу в Министерство иностранных дел Российской империи. Иоаннису вменялось в обязанность обустроить быт русских гарнизонов расквартированных на Ионических островах.

Он участвовал в работе над новой республиканской конституцией, отмечу, между прочим, чтоб этой серьёзнейшей работой со стороны России руководил наш знаменитый флотоводец Фёдор Ушаков. Позволю себе заметить, что аналогичной конституции в тогдашней Европе ещё ни у одной страны не было, даже у революционной Франции!

Прошло всего четыре года и Ионические острова в соответствии с Тильзитским мирным договором были возвращены наполеоновской Франции.

Иоаннису на своей Родине оставаться более нельзя. Французы сотрудничество с русскими ему ни за что не простили бы. Однако наши своих не бросают. Грек получает приглашение продолжить службу по дипломатическому ведомству аж от самого российского императора Александра I. Молодой дипломат не без сожаления меняет тёплую и солнечную Грецию на холодный и сырный Петербург.

Глава 3

Иоаннис Каподистрия поступил в распоряжение тогдашнего канцлера Российской империи Н. П. Румянцева. Беседа с новым подчинённым продолжалась долго. В конце концов, канцлер безоговорочно убедился в ценности своего нового сотрудника.

Каподистрия получил чин статского советника и был причислен к Коллегии иностранных дел, с окладом в три тысячи рублей, замечу, что примерно столько же получал в те годы российский губернатор. Новоиспечённому дипломату было велено выполнять различные ответственные поручения, касаемые различных вопросов восточной политики России, особенно на Балканах и в Средиземноморье.

В 1811 году его назначают секретарём русского посольства в Вене, правда вне штата посольства и уменьшают его гонорар ровно в три раза.

Так уж вышло, что российский внештатный дипломат Каподистрия волею случая оказался в самом пекле европейской дипломатической борьбы.

В мае 1812 года дипломат получил секретную депешу от Румянцева с указанием срочно прибыть в румынский Бухарест и поступить в полное в распоряжение главнокомандующего армией адмирала Чичагова. До войны с наполеоновской Францией оставалось всего несколько недель. Скажем так, что здесь он фактически стал выполнять функции ближневосточного и балканского отделов Министерства иностранных дел Российской империи. Однако столь высокое положение не освободило его от участия и в военных походах. Каподистрия испытал на себе все прелести и опасности походной жизни. Голодал и мёрз, вместе с солдатами армии Чичагова. Прошёл тысячи вёрст от Дуная до самой Березины.

Именно он своей рукой, но от имени императора российского поставил подпись под знаменитым мирным Парижским договором. Грамотное и точное исполнение всех поручений Александра I, а так же блестящие таланты, как в области дипломатии, так и в области разведки привели к быстрому карьерному росту русского грека. В 1815 году высочайшим указом ему пожаловали звание статс-секретаря.

А через год он стал министром иностранных дел России. Скромный в быту, совершенно бескорыстный в денежных и служебных отношениях, Каподистрия стал доверенным лицом Александра I, можно сказать, что эти совершенно разные люди стали настоящими друзьями.

Глава 4

Забегая вперёд скажу, что после гибели графа Иоанна Каподистрии в далёком греческом Нафплионе, в далёкой холодной России о проливала слёзы женщина по имени Роксандра Стурдза. Это её умом и проницательностью восхищался великий Пушкин, да что там Пушкин, сам Александр I был восхищен этой дамой.

Семья Роксандры Стурдза прибыла в Петербург из Константинополя сильно обедневшей. Тем не менее первое, на что сделали родители – это оставшиеся средства направили воспитание своих пятерых детей.

Совсем скоро семью Стурдза постигли ещё два страшных удара. Покончил самоубийством старший брат Роксандры – Константин. А спустя некоторое время скончалась её болезненная сестра. Уходы из жизни близких людей сделало Роксандру душой осиротевшей семьи. Именно благодаря ей, сделал блестящую карьеру на императорской службе брат Александр. Более того разбитый параличом и совсем разорившийся отец получил от императора пожизненный пенсион.

Роксандра находилась в царском кортеже, который направлялся на конгресс в Вену. Именно там она и встретила со своим будущим избранником. Она оказалась прекрасной собеседницей в долгой дороге. Великолепное образование, полученное на дому, давало возможность даме из высшего света поддерживать разговоры на любые темы: от философских и религиозных до вопросов касаемых внутренней и внешней политики. В её лице Каподистрия нашёл горячую сторонницу в делах по освобождению соотечественников-греков от турецкого ига.

В то время она как могла, пыталась привлечь внимание Александра I к балканским делам. Более того, на свой страх и риск она составила записку для императора по греческому вопросу. Однако этим своим поступком только вызвала у самодержавца приступ негодования.

Министр сделал предложение Роксандре Стурдзу в письме. А что вы удивляетесь. Пушкин тоже просил руки Натальи Гончаровой письменно у своей будущей тёщи. Такие были тогда времена.

Каподистрия уехал в Швейцарию, как было объявлено – для поправки пошатнувшегося здоровья. Роксандра как бы «осиротела». Ей уже исполнилось двадцать пять, ему почти тридцать пять. Согласитесь в таком возрасте уже пора решаться на создание крепкого греческого семейного очага.

Императору, конечно, нравилась эта умная и соблазнительная гречанка. По всей видимости, Роксандра отыскала пути к сердцу самодержавца российского. Был ли между ними роман или нет, нам теперь уж точно не узнать, но, сдаётся мне, что доброжелатели своевременно доставили в далёкую Швейцарию последние Петербургские слухи и сплетни. Вполне возможно, что именно они и стали причиной разрыва Каподистрия с Роксандрой Стурдза.

Через некоторое время Роксандра отбыла в свите императрицы в Германию, где в городке Веймар познакомилась с графом Альбертом Эдлингом. Знакомство выглядело пустой формальностью, женщина искала встречи со своим возлюбленным Каподистрия. Она не прерывала переписки с ним, и постоянно придумывала планы их встречи.

О том, чем закончилась их встреча, я уже рассказал тебе дорогой мой читатель. После разрыва с Иваном Антоновичем она стала называться графиней Эдлинг.

Впрочем, Роксандре удалось и своего немецкого мужа превратить в русского. Новобрачные переехали на постоянное жительство в Россию и сам император пожаловал ей пансион и выделил 10 тысяч десятин земли, правда, в далёкой Бессарабии. Супруги в скорости превратили свое поместье в образцовое современное, весьма прибыльное хозяйство. Замечу, что нём

трудились не крепостные, а свободные наёмные люди. Гречанка Роксандра была демократкой не на словах, а по своей жизни.

Позже она открыла в Одессе Дом призрения сирот, где жильё и пищу могли получить все бездомные дети. Роксандра пережила Иоанна Каподистрия на целых тринадцать лет.

Старожилы Одессы утверждали, что её могилу можно было найти ещё и в конце девятнадцатого века. Однако понятное дело сегодня уже никто не скажет вам, где похоронена гречанка именно та, которую любил Каподистрия и которой восхищался сам великий Пушкин.

Глава 5

В 1821 году в Греции вспыхнуло восстание. Каподистрия отказался принимать в нём участие, так считал, что без помощи такой мощной державы как Россия оно обречено на провал. Однако как мог, помогал повстанцам материально. Все обращения к Александру I по поводу оказания помощи единоверцам и проведения более решительной политики по разрешению восточных вопросов натывались на глухое непонимание самодержавца.

В 1827 году народным собранием в городе Трезен граф Каподистрия был избран правителем Греции. В письме императора Николая I графу Гейдену эта должность переводилась как «председатель греческого правительства» однако, несмотря на наличие этого официального документа и возможную ошибку перевод. в Российской империи Каподистрию величали высоким титулом «президент».

Турецкий султан и его диван понятное дело, и слышать ничего не хотели о каком-то там президенте. Хочу напомнить тебе, дорогой мой читатель, что в этом же году между Англией, Францией и Россией была подписана «Лондонская конвенция», в соответствии с которой Греции предоставлялась полная автономия. К этой этому документу прилагалась тайное дополнение, в котором было недвусмысленно определено, что в случае отказа Оттоманской порты признать независимость Греции, соединённая эскадра стран участниц популярно объяснит Турции необходимость исполнения Лондонской конвенции».

Соединённая эскадра России, Великобритании и Франции общим количеством 1276 орудий под командованием старшего в чине английского вице-адмирала Эдварда Кодрингтона подошла к Наваринской бухте и встретила там с турецко-египетской эскадрой обладающей 2200 орудиями.

Битва двух флотов началась только после того, как турки убили второго парламентаря, посланного на флагманский корабль под командованием Мухаррем-бея. Сражение продолжалось более четырех часов и закончилось уничтожением турецко-египетского флота. Наиболее решительно и искусно действовала русская эскадра, именно она разгромила весь центр и правый фланг флота противника. Наши матросы и офицеры смогли уничтожить большую часть кораблей адмирала Мухаррем-бея. В середине января 1828 года избранный президент прибыл во вверенную ему страну. За три года своего президентства он успел сделать много. Созданы государственные институты, в том числе национальный банк. Грецию стали признавать как суверенно государство другие страны. Как у всякого популярного человека у Каподистрии, врагов хватало. Многие не могли смириться с проводимой президентом политикой. Среди них была и семья Петробея (Мавромихали). Главу этого семейства с подачи президента осудили и отправили в тюрьму. 9 октября 1831 года президент независимой Греции без какой-либо охраны шёл по улице. Он узнал шедших ему навстречу людей. Но несколько не испугался, а приподняв в знак приветствия шляпу прошёл мимо. Сын и брат Петробея, Георгий и Константин Мавромихали, сзади напали на Каподистрия, ударили ножом и выстрелили в голову. Константина разъярённая толпа забила палками и камнями на месте. Георгию удалось добраться до французской миссии. Толпа бушевала у его стен, требуя выдачи убийцы в противном случае обещала разнести и само посольство. Убийцу президента французы выдали от греха подальше. Простые греки казнили его тут же на месте.

Каподистрия прекрасно понимал, что умереть своей смертью ему не суждено, поэтому незадолго до своей смерти он написал в своем дневнике: «Приходит время, когда людей судят не по тому, что они говорили или написали о себе, но на основании их поступков. Эта вера давала мне силы в течение всей моей жизни, она служила основой моих духовных принципов... Перемениться для меня уже невозможно. Я по-прежнему буду исполнять свой долг, не заботясь о себе, и пусть будет, что будет...»

Кисель Вроде

Глава 1

Скоропостижно скончался император всероссийский Николай I. Спустя некоторое время, его сын государь Александр Николаевич принимая в Зимнем дворце самых преданных ему людей, произнёс: «Я тут намедни пересматривал секретные документы покойного батюшки. Нашёл, среди прочего, пакет документов из канцелярии отправленного мною в отставку канцлера и теперь мне стало известен автор анонимных писем, которые стали основной причиной смерти нашего Пушкина: это графиня Нессельроде».

Мария Дмитриевна Гурьева, дочь министра финансов, наипервейшего взяточника государства Российского. Это именно о нем по стране в то время гуляла эпитаграмма, приписываемая Пушкину:

Встарь Голицын мудрость весил,
Гурьев грабил весь народ,
Аракчеев куролесил,
Царь же ездил на развод.

Мария – светская львица двадцати пяти лет от роду (слегка перезрелая, как говорили о ней, конечно же, только за глаза) обратила свой взгляд на тридцатиоднолетнего, неженатого Карла Васильевича Нессельроде. Учитывая, что возрастные обстоятельства молодых влюблённых, по тем временам был весьма солидными, пару быстренько и без лишних проволок обвенчали. Это был, как говорят французы *un mariage de convenance* – брак по расчёту. Тесть, министр финансов, открывал своему преуспевающему зятю двери в те кабинеты власти, которые до сего времени он не мог открыть самостоятельно, а дочь министра получала статус замужней преуспевающей дамы и входила в дом перспективного петербургского чиновника.

Глава 2

Карл Нессельроде родился в столице далёкой Португалии, где отец его служил русским посланником. Как ни старался отец и нанятые им учителя обучить юношу великому и могучему русскому языку, ничего не получалось. До конца своих дней министр иностранных дел Российской империи не мог правильно изъясняться и писать по-русски.

Стараниями отца и по высочайшему повелению мальчик, восьми лет от роду, был записан мичманом на русский флот. Но стать бравым морским офицером ему было не суждено. Дело в том, что молодой Нессельроде страдал морской болезнью. Его укачивало даже почти при полном штиле. Увы, но эта болезнь не проходила с годами. Императрица Екатерина всё-таки по просьбе отца назначила его во флот, но толку от этой службы было никакой. Мичман отлынивал от морских походов как мог. Приёмник великой Екатерины, благоволил к семейству Нессельроде и взойдя на трон, назначил его своим флигель-адъютантом по флоту, а затем, видя страдания неудачливого офицера и вовсе перевёл в сухопутные войска. Присвоил Карлу чин поручика и зачислил в конную гвардию. Однако в армию не отправил, оставил при своей особе в должности флигель-адъютанта.

Юноша никак не проявил себя в те годы. Ни в войсках, ни на придворной службе он не обнаружил заметных успехов. Тем не менее все это не помешало молодому человеку дослужиться к своему двадцатилетию до звания полковника.

Сын Павла I Александр все же уволил незадачливого полковника из армии, но пожаловал отставника званием камергера. В армию Карл больше не вернулся. Зачем подставлять под пули своё тело, рисковать жизнью в боях, когда существуют балы, прекрасные дамы в лёгких, шуршащих платьях, салонные беседы. Есть на этом свете такие прекрасные вещи как интриги, разведка, шантаж, вербовка и предательство. Решив для себя, что далее будет служить по ведомству иностранных дел, он подал прошение на высочайшее имя. С тех пор судьба по большей части была к Нессельроде более чем благосклонна.

Император отправляет его сначала Штутгарт, затем в Берлин. Чуть позже графа Нессельроде командируют в Голландскую Гаагу в качестве секретаря российского посольства. Однако за видимым дипломатическим статусом скрывалась основная, главная задача молодого дипломата. Ему вменялось в обязанность следить за действиями набирающего силу французского правителя Наполеона. Докладывать о приготовлениях французов к высадке на Британские острова. По сути, этот человек волею судьбы оказался у истоков российской разведки.

Глава 3

Поражение русских войск в первых стычках с наполеоновской армией, подписание постыдного мирного договора, послужили катализатором для создания особой службы при императоре Александре I. По его негласному указу создавались две независимые друг от друга организации. Войсковая при военном министерстве и политическая при министерстве иностранных дел. Молодой император прекрасно понимал, что в скором времени грянут новые военные действия, а для них надобна достоверная и подробная информация о военных планах Наполеона и его политике.

Первый реальный успех к Карлу Нессельроде пришёл в маленьком приграничном городке Тильзит. Именно там Карл Васильевич устраивает одно неформальное мероприятие, на котором добивается согласия французского министра иностранных дел Талейрана за небольшое вознаграждение информировать русских о планах своего государя.

Соответствующая служба при Александре I незамедлительно наладила регулярную тайную переписку с Талейраном, тщательно изучая и проверяя поступавшие от него сведения. Русский император очень дорожил этим осведомителем, оберегал его от возможности разоблачения. Его доверенные люди постоянно применяли строжайшую конспирацию. Шифруя источник информации, использовали в переписке различные псевдонимы: Анна Ивановна, Красавец Леандр, Кузен Анри, Юрисконсульт и другие.

Глава 4

Ещё во время своей работы в Германских городах, он познакомился с преуспевающим австрийским дипломатом Меттернихом, знакомство скоро перешло в тесную дружбу.

Их дружба и подковерная вражда продолжались более сорока лет. Нессельроде многому научился у австрийского дипломата и, в конце концов, превзошёл его. В отличие от Карла Васильевича австриец был гораздо до женского пола. Меттерних никогда не срывал своей слабости и даже при случае любил похвастаться своими амурными победами. С подачи графа русским спецслужбам только и оставалось, что подобрать для австрийского вельможи нужную пассиву.

В 1818 году, и в городе Ахене был назначен конгресс Священного Союза, который после победы над Наполеоном образовали Англия, Россия, Австрия и Пруссия. На этом конгрессе российский император Александр I пожелал видеть графиню фон Ливен. Ей поручалось внимательно следить за ходом заседаний, организовывать неформальные дипломатические приёмы для отдыха и развлечений. Ей высочайше дозволялось допускать в разговорах некие рискованные суждения, вызывая гостей на ответную откровенность. Полученную таким образом информацию русский император не без основания рассчитывал использовать в дальнейших официальных заседаниях.

Нессельроде же просил светскую даму максимально использовать своё очарование, чтобы поближе подобраться к уму и душе Клеменса Лотера Венцеля Меттерниха.

Операция прошла более чем успешно. Меттерних совсем скоро подобрался не только душе и сердцу Дарьи Христофоровны, но и к её стройному телу. Больше всего на свете австрийский вельможа обожал схватку умов. Наполеон – вот кто был для него достойный соперник среди мужчин. Русский царь Александр I – так, не более чем запасной игрок. Среди прекрасной половины человечества он не находил себе подходящей противницы или равной союзницы. Однако эта русская Дарья, эта Доротея, как называл он свою новую пассиву на немецкий лад, с её тёмно-серыми искрящимися глазами и с её бесподобно гладкой, волнующе белой шеей, эта женщина смогла таки переиграть великого австрийца. По настоянию графа Нессельроде она оставалась возле Меттерниха целых десять лет, исправно поставляя в Россию самые секретные сведения австрийского двора.

Глава 5

Канцлер Российской империи граф Карл Васильевич Нессельроде в 1831 году принял на службу в министерство иностранных дел на должность коллежского секретаря Александра Сергеевича Пушкина с окладом в 5000 рублей, что было в несколько раз больше, чем платили другим чиновникам на подобной должности.

При этом милостивый руководитель позволил означенному Пушкину вместо занятий по основной работе основное время проводить в архивах и искать документы для написания книг на исторические темы. Александр Сергеевич в это время собирался написать солидный труд, а именно историю Петра Великого.

Следовательно, именно благодаря Карлу Нессельроде «наше всё» получил возможность заниматься любимым делом, и вдобавок получать за это дело весьма приличные деньги. Назвать их зарплатой как-то язык не поворачивается, ведь поэт их не заработал, так как по ведомству иностранных дел он скорее числился, чем работал. Однако благодать божья продолжалась недолго. Спустя некоторое время Пушкин пришёл в неопишемую ярость, когда узнал, что дражайшая супруга заботливого работодателя Мария Дмитриевна Нессельроде без ведома Александра Сергеевича повезла Наталью Николаевну на бал в Аничков дворец.

«Я не хочу, чтобы жена моя ездила туда, где я сам не бываю!» – бушевал он.

«Нет ничего проще!» – решила мстительная и расчётливая Мария Дмитриевна. Не откладывая дело в долгий ящик она, используя все связи мужа, организовала соответствующее ходатайство в имперскую канцелярию. В самый канун 1834 года Николай I издал указ, в котором говорилось, что он производит своего историографа Александра Сергеевича Пушкина в младший придворный чин камер-юнкера.

А теперь, дорогой мой читатель, давай мы с тобой возьмём табель о рангах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.